УДК 32.001

ДЕМОКРАТИЯ И ЛИЧНОСТЬ В СУДЬБЕ РОССИИ: РАЗВИТИЕ ИДЕЙ Н.А. БЕРДЯЕВА

Карпиленя Николай Васильевич доктор военных наук, доцент, профессор кафедры социальных наук, Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь» (220057, Республика Беларусь, г. Минск-57, пр. Независимости, 220). E-mail: karpilenyanv@mail

Аннотация

В статье предпринята попытка выявить взаимосвязь идеи демократии и как она влияет на личность, принадлежащую конкретной цивилизации. На примере наиболее известного философско-публицистическом произведении Н. А. Бердяева «Судьба России» получили дальнейшее развитие идеи развития демократии и личности. Установлено, что дух нации глубже демократии и должен направлять ее и что успешное развитие России возможно лишь тогда, когда народная демократия, правда человеческого самоуправления соединится с правдой духа, с духовными ценностями личности и всего российского народа.

Ключевые слова: *демократия, личность, общество, государство, национальность, космополитизм, цивилизация, политический режим*.

Личный (*автора*. – ***Н. К.***) геополитический анализ показывает, что мир, как и сто лет назад, вступил в период длительного неблагополучия и великих потрясений. Однако только незыблемые ценности могут и должны быть пронесены через все испытания. Для этого дух человеческий, как в годы всех суровых испытаний, должен «облечься в латы, должен быть рыцарски вооружен» [1, с. 9]. Всем нам (государствам Евразийского союза) следует непременно осознать, что нельзя построить сильные независимые государства вне России, без излечения и возрождения самой России и только лишь одними политическими средствами. Ведь СССР распался не в последнюю очередь в результате внутреннего предательства, прежде всего элит России, Украины и Беларуси. И только объединение всех положительных духовных, прежде всего христианских, сил, всех верных своим святыням бывшего единого геополитического пространства будет способствовать мощи и процветанию каждого из ныне образовавшихся независимых государств.

Проблема «особого» пути России и его связи с национальной идеей, воплощающей в себе духовную сущность народа, не нова и волновала лучшие умы еще Российской империи. Данная проблема рассматривалась Н. А. Бердяевым (1874–1948) в его наиболее известном философско-публицистическом произведении «Судьба России» [1]. Такие сегодняшние события, как санкционные меры к России со стороны Запада, гражданская война в Украине, да и в целом нестабильность, хаос, многочисленные жертвы на Ближнем Востоке под лозунгами приведения к «демократии», «борьбы с диктаторскими режимами» заставили автора данной статьи обратиться к прошлому, к переломным для России событиям – войне 1914–1917 гг. и свершившейся социалистической революции, чтобы в настоящем найти меры, которые способны развивать действительно демократические процедуры недопущения военных конфликтов, предотвращения кризисов и силовых сценариев их разрешения и которые могут служить интересам и целям свободной личности в каждом государстве.

Напомним, что на время написания Н. А. Бердяевым своего произведения русский народ включал в себя и триединую имперскую русскую нацию великорусов, малорусов, белорусов, которая в советское время трансформировалась (к сожалению, неудачно) вместе с другими народами в советский народ.

Сегодня, в условиях надуманных Западом санкций к России, недавно снятых с Беларуси, имея необоснованное желание управлять миром, Запад продолжает

пытаться подчинить прежде всего русскую душу, не понимая, что только духовные силы России и Беларуси могут «определять и преображать духовную жизнь Запада, что Толстой и Достоевский идут на смену властителям дум Запада для самого Запада и внутри его» [1, с. 11]. Здесь дело в том, что «славянская раса не заняла еще в мире того положения, которое заняла раса латинская или германская» [1, с. 12], а ряд славянских православных государств, вошедших в ЕС и НАТО, превратились в камни, тянущие на дно, что и приведет к разрушению сам ЕС. Но пока в целом мир катится как минимум к новой холодной войне.

В связи с невозможностью раскрыть в одной статье все тайны, сокрытые в душе России, предлагаем читателю самому ознакомиться с «антиномичностью России, жуткой ее противоречивостью» [6, с. 10–52], чтобы «освободить русское самосознание от лживых и фальшивых идеализаций, от отталкивающего бахвальства…» [1, с. 13].

Н.А. Бердяев, давая России начала XX в. такую характеристику: «самая безгосударственная, самая анархическая страна мира, и русский народ – самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою жизнь» [1, с. 14], был прав. Но сегодняшняя правда, как и правда будущего, состоит в том, что советский народ вместе с другими народами антигитлеровской и антияпонской коалиции смог отстоять свое право на собственную историческую жизнь и государственность и освободившиеся в том числе от колониального западного рабства народы строят новый, не существующий доныне многополярный мир.

События последнего десятилетия в Южной Осетии, Абхазии, а также воссоединение Крыма с Россией вновь подтвердили правило, что «русский народ всегда любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворенности и стихии земли, в лоне матери» [1, с. 17]. По сути, вновь проявилась характерная черта души русского народа – помогать людям Чести, притесняемым и угнетаемым малым народам и государствам, «не завоевание себе свободы, а отдание себя» [1, с. 17].

Последовательно и упорно собираемая с Ивана Калиты в могущественное государство Россия (даже в сегодняшнем усеченном виде по площади равна двум США, четырем Евросоюзам, 48 Германиям, 128 Англиям) достигла размеров, потрясающих воображение всех народов мира. «Интересы созидания, поддержания и сохранения огромного государства занимают *и продолжат всегда занимать* (*курсив наш*. – ***Н. К.***) совершенно исключительное и подавляющее место в русской истории» [1, с. 18]. «Личность была (*есть и будет*) придавлена огромными размерами государства, предъявляющего непосильные требования» [1, с. 18]. Но из этого заключения следует, что для сохранения в целостности сегодняшняя Россия не имеет права переносить на свое внутреннее строительство все западные либеральные штампы, присущие лишь западной цивилизации с ее индивидуализмом, объединяющейся лишь в коллективном устремлении как в охоте на очередное, избранное в качестве жертвы государство для подчинения.

Нам стало уже очевидно, что необходимо раскрыть в себе мужественное и личное. Мужественное-то у нас было, а вот личное – не во все периоды нашей большой истории и то лишь после больших поражений или через душевную боль. Или нас поглотят. Мы по-прежнему все проявляем жалость к разного рода проходимцам, прощаем за украденные миллиарды, но не жалеем укравших копейки.

Ныне Запад открыто идет на православный мир (Греция, Кипр, Украина, Беларусь, Россия). Западный мир, возглавляемый США, чувствует женственность славянской расы и думает, что он должен владеть этой расой и ее землей, что только он силен сделать эту землю культурной. Ведь весь петербургский период русской истории стоял под знаком внутреннего и внешнего влияния немцев [1, с. 33], как и с 1993 по 2000 г. под влиянием Запада, и особенно США.

Современная жизнь особо проявила, что «любовь человека к земле должна быть мужественной» [1, с. 33]. К счастью, и сегодня «наша любовь к русской земле, многострадальной и жертвенной, превышает все эпохи, все отношения и все идеологические построения. Душа России – не буржуазная душа, – душа, не склоняющаяся перед золотым тельцом, и уже за одно это можно любить ее бесконечно» [1, с. 49]. Вот почему все попытки отдельных политиков перестроить русский человеческий материал в угоду золотому тельцу (деньгам) бесперспективны.

Но нам, как и в прежние эпохи, недостает рыцарства. Однако нам не следует заимствовать рыцарство германское, французское, английское. То, что было у русского человека и офицера, ЧЕСТЬ! Уверен: русский народ следует призывать к религиозной мужественности не только на войне, но и в мирной жизни. Антиномия русского бытия должна быть перенесена внутрь русской души, которая станет мужественно-жертвенной. И это не может быть прививкой к западной культуре. Ни за что! «Мужественный дух потенциально заключен в России пророческой, в русском странничестве и русском искании правды. И внутренне он соединится с жертвенностью русской земли» [1, с. 52].

Сегодня, как сто лет назад, в «нашей русской душевности много еще плоти, но нет еще духа» [1, с. 50]. «Мы еще часто стыдимся называть себя русскими. Именно крайнее русское западничество глубоко как будто сидит внутри многих из нас, что не мешает считать себя теми (русскими) будто бы «не обидеть» внутреннее «западничество». В этом и есть подражание западничеству. Это и есть та болезнь русской души, о которой писал еще Данилевский [2]. Западный человек ведь не идолопоклонствует перед своими культурными ценностями. Он творит их. И нам, чтобы действительно преображать и творить мир, нельзя всякий раз оборачиваться, что мы вынужденно, будто оправдываясь за санкции, делаем ежедневно, о чем свидетельствует собственный беспристрастный анализ своих же СМИ.

Убежден: Россия есть самостоятельная, нерастворимая ценность народной жизни мира, и ее нужно всячески раскрывать. В русском народе и в русском обществе должна пробудиться производящая и созидающая сила, и, кажется, нынешняя российская власть всячески старается. Но все как-то нелепо получается в силу, как кажется, незнания самой русской жизни, народного духа. Ибо многие первые лица так и не впитали в себя всей глубины жизни, которую можно прочувствовать лишь в деятельности на ступенях служебного роста: строителя, врача, военного, учителя и т. д. Глубоко же либеральный империализм многих из числа нынешних руководителей России отвращается русской душой и ее национальным духом. Вот в чем проблема. Ибо они не ощущают правды, справедливости, не способны поверить всей душой, всем сердцем, хотя и хотят этого. Вот почему сознание новой интеллигенции, сломленной потерей идеалов, должно быть реформировано, перерождено и обогащено новыми-старыми идеалами не 90-х, а цельностью всей истории святой Руси. Нельзя замкнуться лишь на политическое тело усеченной России. Ибо, разрывая единое тело, не соберешь и душу. Да, какая-то часть общества бывшей России, СССР (прежде всего, «устроившаяся», а точнее – подстроившая и приватизировавшая национальные богатства) будет призывать «соблюдать Конституцию России», но голос разума власти должен поступить мудро и проявить выдержку во благо ответственного государства – государства всего народа. Ибо разочарование после эйфории воссоединения с Крымом может смениться восстанием против несправедливости и за правду народа, ощутившего в себе честь и заплатившего вместе с юго-востоком Украины непомерную для мирного времени цену. Должно прийти возрождение, чтобы избежать еще большей деградации и вырождения. Как кажется, это начинает понимать власть, по крайней мере, национальный лидер России.

С чем нельзя не согласиться с нынешней российской властью, так это с призывом «к повышению человеческой активности, человеческого творчества» [1, с. 50]. Но и здесь что-то неестественное. После более 20 лет отказа государства от всякой организации народного творчества и призыва к самостоятельному выживанию и сегодняшние постоянные призывы к малому и среднему предпринимательству несут ли осознанное желание развивать творчество или это очередной отказ государства в помощи? Это значит: есть высший класс, хотят создать средний, но что же делать с «не предпринимателями»? Что им предложит государство как коллективный орган устройства всей жизни. Ибо без цельной программы для всех, всеобщего блага будущие потрясения вновь неизбежны. Государство и должно быть неким регулятором всей народной жизни, а не органом насилия, который при определенных условиях вновь скатится к «функции ночного сторожа» всех 90-х гг. прошлого столетия. Представляется, что **для России просто необходима «власть» русской души над всем пространством государства**. Для этого необходима собственная, проверенная жизнью нашей цивилизации, русская (в том числе с учетом советской) народная система образования, а значит, и воспитания **на ценностях сбережения, развития и расцвета личности, семьи, всего народа,** а не копируемый ныне Болонский западный индивидуалистический проект для продления агонии «выживания» лишь одной западной цивилизации. Нам следует разработать и реализовать такой Проект многоуровневой системы образования и воспитания, который бы формировал Человека – Патриота, Гражданина своей страны, своей многовековой системы ценностей на Любви Быть, т. е. Человека «Я – это мои принципы», а не человека «Я – это мои вещи» [7]. Дело в том, что результатом западного (Болонского) проекта будет отток лучших умов за пределы собственных государств для получения новых сверхприбылей богатых собственников и транснациональных корпораций, посредством уничтожения русского, белорусского социального государства (и, как следствие, армии) и ростков пока суверенных других социальных государств Евразийского союза, ввиду медленного *порабощения души и народного духа Евразии*. В результате мы неизбежно будем слабеть: и человек, и народ, и государство. Наш Проект образования (воспитания) должен стать магистральным путем выживания и развития не только русской души каждой личности, но и евразийских обществ и государств, **стремящихся сформировать несуществующий до сих пор многополярный мир**. Ибо в судьбе России именно единая организация (на образовании и воспитании) всех географических огромных пространств, поддержание порядка в них не раз спасали ее от распада. На это уходили большие силы народа, но одновременно и спасало его. Вот почему всегда было слабо у русских сознание личных прав, долгое время приходилось защищать Россию от наступавших со всех сторон врагов. И подобное смирение русского человека стало его самосохранением. Русский человек, человек земли, чувствует себя беспомощным овладеть столь большими пространствами и организовать их. Но это отнюдь не означает, что он отдаст их кому бы то ни было, к чему, прочтя эти размышления, может призвать читатель.

Н.А. Бердяев, размышляя далее, пришел к выводу, что «огромность русских пространств не способствовала выработке в русском человеке самодисциплины и самодеятельности, он расплывался в пространстве» [1, с. 98]. «От русской души необъятные русские пространства требовали смирения и жертвы, но они же охраняли русского человека и давали ему чувство безопасности». Но, как представляется автору, ныне, когда Россия активно развивает свой Восток, именно активность всего народа и сможет усиливать и развивать государство. Вот почему российский народ ныне вступает в новый исторический период, когда он может и должен стать

господином своих земель и творцом своей судьбы. Но ни в коем случае российскому народу нельзя откладывать на потом объединение всех русов, русичей, русских (от Бреста до Камчатки). **Трагичность узкого мышления политиков последних 25 лет уже чуть не привела к распаду и самой Российской Федерации**.

И еще Н.А. Бердяев отмечал, что «незрелость глухой провинции и гнилость государственного центра – вот полюсы русской жизни». Убежден: именно провинция и спасала во все времена Россию. Так было, есть и будет. Но власть должна наконец поддержать именно провинцию, прежде всего через здравоохранение, культуру и образование, создание рабочих мест, духовную активность, моральное и общественное воспитание и самовоспитание нации. Эти задачи предполагают большую гибкость и «не допускают насилия над народной жизнью» [1, с. 109].

Сегодня особо стало очевидным, что Россия созрела до мировой роли, идеи (по примеру БРИКС, от Лиссабона до Владивостока [9]), но для этого необходимо духовное возрождение народа, которое невозможно без великой ответственности каждого и дерзновения личного духа, без которого не может осуществляться развитие народного духа. При этом речь не идет о противопоставлении «национальности и человечества, национальной множественности и всечеловеческого единства» [1, с. 134]. «Национальность есть индивидуальное бытие, вне которого невозможно существование человечества, она заложена в самих глубинах жизни, и национальность есть ценность, творимая в истории, динамическое задание. А **космополитизм** есть уродливое и неосуществимое выражение мечты о едином человечестве, проповедь отвлеченного человека и отвлеченного человечества» [1] и потому **должен быть отвергнут человечеством**. По сути, это западная мечта доминирования стран «золотого миллиарда» над остальным человечеством, что носит красивую обертку глобализации и построения однополярного мира. Размышляя на эту тему, можно сказать, что демократизация и глобализация исключают друг друга, так как демократизация – власть собственного народа в своем государстве, а глобализация – его подчинение другому государству, сообществу государств.

Да и сам человек входит в человечество через свою собственную индивидуальность (не путать с индивидуализмом) как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин [1, с. 137]. Так и культура не может быть отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая. *Не потому ли навязывание Западом своих стандартов демократии породило сегодняшний ИГИЛ (ДАИШ)? Вот почему рациональное навязывание демократии различным нациям всегда будет приводить к неудачам.* Думается, что сколько национальностей, государств их объединяющих, столько и демократий. Ибо национальность – «таинственна, мистична, иррациональна, как и всякое национальное бытие» [1, с. 141]. Совокупность национальностей, договорившись (только мирно), может создавать федерацию для улучшения собственной индивидуальной жизни. Но это должно быть очень доступно объяснено учеными, писателями, в общем научной и государственной элитой Духа, или элитой, входящей в одну из цивилизаций. Цивилизации (по Хаттингтону) – это самые большие «мы», внутри которых **каждый чувствует себя в культурном плане как дома** и отличает себя от всех остальных «них» [6]. Вот почему всякое стремление «современной буржуазной российской» элиты к европейничанью – лишь стыдливое желание продолжения своей грабительской политики жить за счет всего российского народа, имея возможность «частного обладания землей и другими природными ресурсами» (Конституция Российской Федерации, ст. 9, п. 2) и всеми фибрами ненавидеть многонациональный и многоконфессиональный российский народ, объясняя, типа П. Авена, что «богатство – отметина бога». Им не стыдно. Они не знают, что такое честь, совесть, досто-

инство. Они не русские. Ибо русский мир – мир сохранения культуры и развития самих коренных народов. Русскому государственному чиновнику должно быть стыдно, к примеру, получать заработную плату больше президента своей страны.

И еще. В последние десятилетия Запад всячески желает присвоить России имя региональной державы. Но ведь даже современная Россия – величайшая не только сухопутная, но и морская держава, целый огромный мир, «объемлющий бесконечное многообразие» [6], превышающий ограниченное понятие индивидуальности. И постольку перед Россией (СССР), освободившей еще в прошлом веке от колониальной зависимости целые континенты, не могут не стоять задачи чисто национальные, Россия может и станет объединительницей, ее универсализм рано или поздно будет даряще обнимать каждую индивидуальность. Россия есть некий организм в мире, имеющий свое специфическое призвание, свой единственный лик, она РУССкая по своей основе и задаче в мире с государствообразующим народом, в котором мирно сосуществуют государственные образования национальностей, составляющие единое тело (государство) – Российскую Федерацию и сплоченную единую душу – российский народ, не только глубоко переживающий за свои разорванные национальные связи бывшего единого СССР, но и не выносящий никакой насильственности в отношении других цивилизаций, живущих на единой планете. И вот если перестанет жить этот народный дух, начнет разлагаться в сегодняшнем политическом теле Российская Федерация, вместо мессианского понимания связи и объединения недавних соотечественников на фундаменте внушения любви к себе всего (прежде всего незападного) мира, будущее нас всех (в том числе всего мира) печально. Сегодня все чаще начинают просматриваться желания народов к совпадению политических границ государств с их цивилизационными. И за этим разумное будущее. Ибо народы, которые были разделены в результате кровопролитных войн XIX–XX вв., рано или поздно будут ставить эти вопросы. ***Но и расширение России дальше ее исторических границ недопустимо и неминуемо приведет мир к катастрофе.*** Еще Н.А. Бердяев писал: *«У нас, русских, нет великоимперских стремлений, потому что великая Империя – наша данность, а не задание. Россия слишком велика, чтобы иметь пафос расширения и владычества. Да и темперамент славянской расы – не империалистический темперамент… Миссия России – защита и освобождение маленьких народов»* [1, с. 181].

Анализ самой идеи демократии от Сократа, Платона, Аристотеля до современности позволяет сделать вывод, что и как рассматривал Н. А. Бердяев, и ныне «идея демократии никогда не представлялась во всей своей сложности, никогда не бралась критически» [1, с. 311], «не одухотворена, не связана с духовными ценностями и целями» [1, с. 314]. Ныне ведь многим (даже целым народам, судя по украинским событиям) кажется, что самым благим является рационалистический утопизм с его верой в совершенное, до конца рациональное устроение общественной жизни по западному образцу, независимо от духовных основ жизни человека и мира. Будто и не надо при демократии иметь обязанности и ответственность личности, забывая, что «только ответственный – свободен и только свободный – ответствен» [1, с. 315].

Во многих демократических социальных идеологиях и вся ответственность, и вся свобода переложены на количественную механику масс при различного рода и вида голосовании. Подобная прямолинейная демократическая метафизика как будто бы не требует перевоспитания личного и национального, выработки характера, дисциплины, воли личной и общественной, внутренней духовной работы. «На этой почве вырабатывается мораль притязаний, обращенных к общественной среде, мораль ожиданий, что всякое богатство жизни придет извне. Это и есть путь морального вырождения демократии, ибо в таком случае начинает преобладать

внешнее над внутренним, агитация над воспитанием, притязательность над ответственностью, количества над качествами» [1, с. 316].

Отвлеченная, ничем не ограниченная демократия на Западе при этом легко вступает во вражду с духом человеческим, с духовной природой личности. И чтобы выйти из этого порочного круга духа отвлеченно-формальной демократии, всегда обращенного к внешнему (*на Майдане в Киеве ведь действительно считали, что присоединение Украины к Европейскому союзу сделает всех богатыми и счастливыми*), должен быть решительно противопоставлен иной дух, истинный дух человека и человечества, дух личности и дух народа. Этот дух, совсем не противоположный правде демократических программ, прежде всего требует личного и общественного перевоспитания, внутренней работы воли и сознания каждой личности. Этот дух и будет стремиться к истинному соединению людей на фундаменте обязанностей и ответственности, а не к механическому сцеплению во время проведения даже самых демократических процедур выборов во всей вертикали власти. Вот почему демократическому формализму необходимо противопоставить определенное содержание народной воли и народного сознания, определенную их одухотворенность. Тогда лишь правда демократии, правда человеческого самоуправления соединится с правдой духа, с духовными ценностями личности и народа. **Дух нации глубже демократии и должен направлять ее**. Власть не может принадлежать всем, не может быть механически равной. Власть должна принадлежать лучшим, избранным личностям, на которые возлагается ответственность и которые возлагают на себя великие обязанности [1, с. 320]. Только лучшие, избранные народом личности, оплодотворенные любовью к своему народу и Отечеству и ответственностью за них, будут способны строить сильное и процветающее государство и улучшать весь мир. Сильная и эффективная власть, всемерно развивающая демократические принципы руководства и управления, реализующая народную волю и народное сознание, определенную их одухотворенность, духовное возрождение, должна дорожить каждой свободной и ответственной личностью. Только тогда и можно находить и реализовывать баланс интересов личности, общества, государства.

Анализируя деятельность разных политических партий в современной России, невозможно не согласиться с утверждениями Н.А. Бердяева, высказанными им сто лет назад: «Ни в нашем «правом», ни в нашем «левом» лагере все еще не совершается творческой исторической мысли. Слишком поглощены своими «правыми» или «левыми», т. е. все еще национальными и не мировыми задачами. У нас почти отсутствует историческое мышление… Россия все еще не может осознать себя единой, творчески определить свои всемирно-исторические задачи… Творческая историческая мысль должна окончательно преодолеть наш отрицательный национализм и отрицательный космополитизм» [1]. Актуальным на сегодня в борьбе политических партий выглядит оригинальное мнение русского мыслителя С.Н. Трубецкого насчет непримиримой борьбы западников и славянофилов, высказанное им в начале XX в.: «В настоящую минуту нет ни западников, ни славянофилов: есть люди порядочные и образованные, и есть люди непорядочные и необразованные; без различия партий, взглядов и философий – все порядочные люди подают друг другу руку в защиту некоторых основных принципов права, чести и нравственности, в отрицании и разрушении которых сходятся люди второго разряда…» [4, с. 43].

Сегодня всем очевидно, что как ранние формы демократии в политике, так и ранние формы капитализма в экономике (в том числе рыночной) возникли на Западе. Их суть – конкуренция (борьба за достижение б**о**льших выгод [3]), в которой

должен выжить сильнейший, а переходя на цивилизационное рассмотрение, – западная цивилизация. Конкуренция в политике и экономике разрушает помимо неугодных Западу «диктаторских, недемократических» государств саму личность, которая перестает в себе ощущать врожденные (передаваемые по наследству) физиологические качества, а также психологические и социальные правила общежития. Личность превращается в эгоиста, который мечтает лишь о власти (в политике) и деньгах (экономический расчет). Ведь в такой конкуренции нет места в жизни человеку порядочному, честному, кроткому, законопослушному, застенчивому, уважающему старших, дорожащему семейными ценностями традиционного брака и обладающему многими другими качествами, которые присущи в целом роду человеческому. Конкуренция превращает человека в хищника, цинично считающего, что «богатство – отметина Бога», «после меня хоть потоп». Удовольствие и наслаждение заполняют души таких «людей». И уже многим нам вспоминаются слова, сказанные Бернардом Шоу: «*Как же трудно и печально жить в обществе, где скромность является предметом насмешки, религия – отсталостью от жизни, а стыдливость – неуверенностью в себе*». Именно социализация личности отвечает за формирование моральных, нравственных, духовных ценностей, а они-то как раз и не нужны ни западной демократии, ни рыночной экономике. Разрешить или хотя бы сгладить противоречия между индивидом и обществом и призвана мораль [4].

Конкуренция, переносимая с экономики на сферу социальной жизни, разрушает человеческие, семейные, нравственные связи, превращает человека в «озабоченного автомата, который ни за что не возьмет на себя ответственность за свои поступки и свои ошибки и будет поэтому бесконечно обвинять всех и каждого» [5, с. 17; 4].

Вспомним предостережения З. Фрейда, который предупреждал, и небезосновательно, как видим сегодня, что, если «Эго» (психологическое) и «Супер-Эго» (социальное) будет выдавливать «Ид» (врожденное) у каждого человека, это может нанести непоправимый ущерб и «Эго», и «Супер-Эго». По-иному, будет разрушена сама личность, что и происходит во многих странах мира с людьми. Ведь не понимая и желая лишь удовольствия, наслаждения, человек стал алчущим и ему уже все равно, кто ему будет оплачивать его удовольствия. Целые народы объявляются «недочеловеками», которым нужна «демократия», и их страны начинают «бомбить» (оружием и разрушая сознание). Да и внутри государства силами, стремящимися «жить в шоколаде», совершаются «цветные революции». Какие бы технологии ни применялись, мы должны понять, что их суть всегда одна: следующей всегда была и будет та или иная крайняя форма тоталитаризма.

Дело еще и в том, что диалектика – не только осознанное развитие через отрицание отрицания, взаимодействие противоположностей и другие законы, но, главное, она должна осуществляться через понимание архетипа (менталитета) живущего на данном географическом пространстве народа: его темперамента, культуры, религии, всей истории. И если навязывать народу самые, казалось бы, лучшие и важные черты, можно разрушить его мир – мир целого народа-нации. Метафизика же (здесь понимаем наше только бессознательное) – это всегда насильственное разжигание страсти, бессознательная реакция самых низменных пороков, лежащих глубоко за порогом сознания и принадлежащих бессознательным процессам. Вот почему сознание наше должно всегда отдавать отчет, контролировать свое бессознательное и не только не дать разгореться страсти внутри себя, но и не направлять ее на целые народы, кажущиеся другими и поэтому подлежащими насильственному изменению.

И в политических режимах всегда следует избегать крайних форм – в чистом виде либеральной демократии (анархии, вседозволенности аморальной личности),

а также и тирании, диктатуры, фашизма, когда личность лишена всяких прав и свобод и служит всецело интересам государства. Тоталитарный политический режим (по примеру образования СССР) уместен и может быть оправдан исключительно в той ситуации, когда вновь образовавшееся государство, находящееся в менее развитом экономическом положении, рано или поздно будет вынуждено отстаивать вооруженным путем свое право на собственную культурно-историческую жизнь.

Но (к удивлению многих) даже восточноевропейский либерализм пришел в своей эволюции к признанию двух важных моментов: определяющей роли государства в развитии общества и необходимости активной социальной политики. Таким образом, либерализм существенно скорректировал само понятие правового государства, когда речь шла не просто о правовом государстве, а о правовом социальном государстве. Наполняются новым содержанием и старые принципы либерализма. Так, Б. Кистяковский считает неоспоримым факт, что человеку всегда и везде присуще чувство справедливости и что идея справедливости должна осуществляться в социальном мире. П. Новгородцев вводит в понятийный аппарат либерализма принцип солидарности, который утверждает, что у личности, кроме прав, есть еще и обязанности. Да и в целом восточноевропейский либерализм обосновал важную роль государства в жизни общества. Не подлежит сомнению, что идеология отстранения государства от решения экономических и социальных проблем объективно ведет к разрушению страны [5, с. 27]. Следует отметить также, что консерватизм в сегодняшних условиях во многом, как это ни парадоксально, совпадает с идеологией социализма и коммунизма. Такова диалектика переживаемого исторического момента [5, с. 32].

Вот почему необходимо, чтобы власть на всех многонациональных просторах от Бреста до Камчатки учитывала все исторические и культурные различия, изучала ситуацию с помощью и под опекой именно ученых-специалистов. Без этого и дальше будет возможность раскачивать ситуацию уже на наших единых политических просторах, вместо того чтобы идти шаг за шагом к сближению всех не только славянских, но и других народов Европейского (Евразийского и др.) континента, что, по мнению автора статьи, и будет служить дальнейшему сближению всех цивилизаций. Нам именно надо искать общее, а не существенные различия в столь сложном мире, чтобы совместными действиями, путем совместного сопереживания идти шаг за шагом к объединяющим нас всех началам ДОБРА ДУШИ – разуму, воле, чувствам. Это могут сделать только наука, которой чужда нетерпимость к инакомыслию, ученые, которые ищут общие решения на творческих и других конференциях и в научных публикациях. Давайте не будем стесняться использовать учебники мудрости для содействия прогрессу.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010.
2. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. М.: Алгоритм, 2014. (Золотой фонд политической мысли).
3. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеолог. выражений. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1995.
4. *Оришев А.Б.* Политология: учеб. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012.
5. Политология: учеб. пособие / Под ред. С. В. Решетникова. Минск: РИВШ, 2012.
6. *Хаттингтон С.* Столкновение цивилизаций: Пер с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ, 2014.
7. *Карпиленя Н.В.* Тенденции и закономерности, влияющие на безопасность страны и будущее кадрового состава Вооруженных сил Российской Федерации // Военная мысль. 2008. № 9. С. 11–19.

8. *Кургинян С.Е.* Суть времени: В 2 т. М.: МОФ ЭТЦ, 2013.
9. *Ключников Б.Ф.* Большая Европа Владимира Путина. М.: Звонница МГ, 2013.

***Karpilenya Nikolay Vasilyevich**, doctor of military sciences, associate professor, professor of chair of social sciences of establishment of education "Military academy of Republic of Belarus" (220, Nezavisimosti Avenue, Minsk-57, 220057, Republic of Belarus).*
E-mail: karpilenyanv@mail

DEMOCRACY AND THE PERSONALITY IN DESTINY OF RUSSIA: DEVELOPMENT OF IDEAS OF N. A. BERDYAEV

Abstract

In article an attempt to reveal interrelation of idea of democracy and as it influences the personality belonging to a concrete civilization is made. On the example of the most known philosophical and publicistic work of N. A. Berdyaev "Destiny of Russia" ideas of development of democracy and the personality gained further development. It is established that the spirit of the nation is deeper than democracy and has to direct it and that successful development of Russia is possible only when national democracy, the truth of human self-government will connect to the spirit truth, to cultural wealth of the personality and all Russian people.

Keywords: *democracy, personality, society, state, nationality, cosmopolitism, civilization, political regime.*

УДК 32

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕМЕНТИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА

Дзахова Лариса Хасановна доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории и политологии, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46). E-mail: ldzahova@mail.ru

Цахилов Тимур Олегович аспирант кафедры всеобщей истории и политологии, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46). E-mail: ldzahova@mail.ru

Аннотация

Осознание идентичности как явления и как института чрезвычайно важно для современной личности, находящейся в сложном положении постоянного выбора. Постановка проблемы российской идентичности и формирования чувства патриотизма стали определяющим направлением в данном исследовании.

***Ключевые слова:** идентичность, патриотизм, детерминация, транзит, политические риски, реформы, межсоциальный, межполитический, межпартийный, идеологические интенции, гражданская консолидация.*

Формирование идентичности и патриотизма является важнейшей задачей для любого общества. Особую актуальность она приобретает в транзитных обществах, каким сегодня является российское общество.

Любой транзит детерминирует риск разобщения, деформацию и соответственно поиск целей развития, а также обостряет отношения между различными социальными, профессиональными и демографическими группами общества.

Противоречия политического транзита провоцируют отношения власти и общества, государства и гражданина, а также конфликты межэтнических отношений [1].

В условиях политического демократического транзита существенным фактором, обуславливающим противоречия в обществе, являются реформы, отличаю-